

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-АПГ18-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2018 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,

судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

при секретаре Тимохине И.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Баландина Михаила Юрьевича о признании недействующими отдельных предписаний Перечней объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2016, 2017 и 2018 годы, определённых приказами министерства государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области от 22 июня 2015 года № 311-05-11-111/15, министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области от 30 сентября 2016 года № 326-13-303/16 и от 14 сентября 2017 года № 326-13-463/17 соответственно по апелляционной жалобе министерства имущественных и земельных отношений Нижегородской области на решение Нижегородского городского суда от 7 мая 2018 года, которым заявленные требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с пунктами 319, 541 и 737 разделов «городские округа» (городской округ город Арзамас) Перечней объектов недвижимого

имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость на 2016, 2017 и 2018 годы, определённых приказами министерства государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области от 22 июня 2015 года № 311-05-11-111/15, а также министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области от 30 сентября 2016 года № 326-13- 303/16 и от 14 сентября 2017 № 326-13- 463/17, размещённых на официальном сайте Правительства Нижегородской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на официальном сайте уполномоченного органа (далее – Перечни), нежилое здание, кадастровый номер [REDACTED], расположенное по адресу: [REDACTED] (далее – спорное здание), признано объектом недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется в соответствии со статьёй 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) как кадастровая стоимость.

Баландин М.Ю., собственник спорного здания, обратился в суд с административным иском о признании недействующими приведённых норм, считая, что принадлежащий ему объект недвижимости в виде отдельно стоящего здания площадью 90,8 кв.м не обладает признаками ни административно-делового центра, ни торгового центра, следовательно, не соответствует требованиям статьи 378.2 НК РФ и незаконно отнесён к объектам недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

По мнению административного истца, оспариваемые региональные предписания противоречат налоговому законодательству, нарушают его права и законные интересы, так как возлагают обязанность по уплате налога в большем размере.

Решением Нижегородского областного суда от 7 мая 2018 года административный иск удовлетворён.

В апелляционной жалобе министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области просит судебный акт отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Относительно доводов апелляционной жалобы участвующим в деле прокурором представлены возражения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных лиц.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражения на них, не находит оснований для

отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Суд первой инстанции, проанализировав предписания НК РФ во взаимосвязи с нормами Устава Нижегородской области, Закона Нижегородской области от 5 ноября 2014 года № 140-З «О применении с 1 января 2015 года на территории Нижегородской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения», Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 года № 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области», Закона Нижегородской области от 3 октября 2007 года № 129-З «О Правительстве Нижегородской области», постановления Правительства Нижегородской области от 6 февраля 2014 года № 61 «Об уполномоченном органе исполнительной власти Нижегородской области по реализации пунктов 7, 9 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации», постановления Правительства Нижегородской области от 2 октября 2015 года № 635 «Об утверждении Порядка определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения», Положения о министерстве государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области, утверждённого постановлением Правительства Нижегородской области от 20 февраля 2006 года № 50, Положения о министерстве инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области, утверждённого постановлением Правительства Нижегородской области от 16 октября 2015 года № 666, Положения о министерстве имущественных и земельных отношений Нижегородской области, утверждённого постановлением Правительства Нижегородской области от 22 марта 2018 года № 183, решения Арзамасской городской Думы Нижегородской области от 28 ноября 2014 года № 105 «Об установлении налога на имущество физических лиц на территории города Арзамаса», правомерно констатировал, что нормативные правовые акты, отдельные положения которых оспариваются, приняты уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением порядка их опубликования и правил введения в действие.

В силу статьи 400 НК РФ физические лица являются налогоплательщиками налога на находящееся у них в собственности имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьёй 401 названного кодекса, которая к таковому относит в том числе

единый недвижимый комплекс и иные здания, строение, сооружение, помещение (подпункты 4 и 6 соответственно пункта 1 названной статьи).

Налоговая база в отношении объектов налогообложения, включённых в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 НК РФ, а также объектов налогообложения, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 этой же статьи, определяется исходя из кадастровой стоимости указанных объектов налогообложения (пункт 3 статьи 402 НК РФ).

В соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 НК РФ (в редакции, действующей на момент принятия оспариваемых правовых предписаний) уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу определяет на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 названной статьи, а именно административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них, а также нежилые помещения, назначение, разрешённое использование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учёта (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

Законом Нижегородской области от 5 ноября 2014 года № 140-З установлена единая дата начала применения на территории Нижегородской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения с 1 января 2015 года.

Решением Арзамасской городской Думы Нижегородской области от 28 ноября 2014 года № 105 на территории г. Арзамаса установлен налог на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения, указанных в государственном кадастре недвижимости по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом, с учётом особенностей, предусмотренных НК РФ и поименованным решением.

Как следует из возражений на административный иск и объяснений представителя административного ответчика в суде первой инстанции, спорное здание включено в Перечни на основании сведений из Единого государственного реестра недвижимости и документов технического учёта (инвентаризации) как объект, отвечающий признакам, определённым подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 378.2 НК РФ, а именно как торговый центр (комплекс), поскольку предусматривает размещение объектов бытового обслуживания.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя административный иск, суд первой инстанции исходя из представленных в материалы дела доказательств сделал правильный вывод о несоответствии оспариваемых

норм федерального законодательству, обоснованно констатируя, что Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) и документы технического учёта (инвентаризации) спорного здания не содержат достаточных сведений, свидетельствующих о том, что назначение, разрешённое использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади спорного здания предусматривают размещение в нём торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания. Иных свидетельств законности включения в оспариваемые Перечни спорного здания административным ответчиком не представлено.

Результаты обследований спорного здания, проведённых 5 и 17 апреля 2018 года, суд правомерно не принял во внимание и верно указал, что своевременного обследования объекта, то есть до издания оспариваемых нормативных правовых актов, с целью установления фактического использования здания не проводилось.

Позиция суда основана на правильном применении норм материального права, соответствует материалам дела и фактическим обстоятельствам.

Согласно пункту 4 статьи 378.2 НК РФ в целях этой статьи торговым центром (комплексом) признаётся отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

- здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешённого использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания (подпункт 1);
- здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания (подпункт 2).

При этом федеральный законодатель в абзацах втором и третьем подпункта 2 пункта 4 названной статьи определил, что здание (строение, сооружение) признаётся предназначенным для использования в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешённое использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учёта (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания (в редакции, действующей на момент принятия оспариваемых норм); фактическим использованием в

перечисленных целях признаётся использование также не менее 20 процентов его общей площади для этих же целей.

Согласно материалам дела спорное здание расположено на земельном участке, сведения о котором в ЕГРН отсутствуют, является одноэтажным, общей площадью 90,8 кв. м, имеет назначение нежилое здание, наименование отсутствует, в соответствии с техническим паспортом и экспликацией является детским клубом, состоит из 2 нежилых помещений – детской игровой комнаты (34,5 кв.м) и детского игрового клуба (56.3 кв.м).

Между тем действующее законодательство к объектам бытового обслуживания ни детский клуб, ни детскую игровую комнату не относит, признавая в качестве таковых предприятия химической чистки одежды, по стирке белья и химической чистке одежды, по ремонту бытовой радиоэлектронной аппаратуры, по ремонту бытовых машин и приборов, по пошиву и ремонту обуви, пошиву и ремонту одежды, трикотажных изделий, по изготовлению и ремонту мебели, а также предприятия по фотокиноработам, ателье проката, ломбарды и комплексные приемные пункты, включая парикмахерские и другие виды бытовых услуг (таблица № 26 «СБЦП -2001-03. СБЦП 81-2001-03. СБЦП 81-02-03-2001. Государственные сметные нормативы Российской Федерации. Справочник базовых цен на проектные работы в строительстве. Объекты жилищно-гражданского строительства», утверждённые приказом Минрегиона РФ от 8 мая 2010 года № 260).

В силу прямого предписания, содержащегося в части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административный ответчик обязан доказать законность включения объекта в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость.

Однако министерством имущественных и земельных отношений Нижегородской области относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих соответствие принадлежащего административному истцу здания условиям, установленным НК РФ и необходимым для включения этого здания в оспариваемые Перечни объектов недвижимого имущества, не представлено, не содержится их и в апелляционной жалобе.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о том, что принадлежащее административному истцу здание неправомерно включено в оспариваемые Перечни объектов недвижимого имущества, являются правильными.

Доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают, аналогичны позиции административного ответчика в суде первой инстанции, получившей в судебном акте надлежащую правовую оценку, не согласиться с которой оснований не имеется.

Ввиду изложенного, руководствуясь статьёй 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная

коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нижегородского областного суда от 7 мая 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу министерства имущественных и земельных отношений Нижегородской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи